

A romantic couple in a bedroom at sunset. The man, with dark hair and a beard, wears a dark suit jacket over an open white shirt. He is embracing the woman from behind. The woman has long, straight blonde hair and is looking over her shoulder at the camera. She is wearing a light-colored, possibly white, strapless dress. The background shows a large window with a view of a city skyline at sunset, with warm orange and pink hues. A bedside lamp is visible on the left, and a bed with dark bedding is on the right.

Анна
Рус

БЫВШИЕ
Ответим за всё

Анна Рио

Бывшие. Ответишь за всё.

<https://litres.ru/74213503>

Аннотация

— Какого чёрта ты тут делаешь? — яростно процедил Янис. В его глазах читалась такая неприкрытая ненависть, что от неожиданности я внутренне сжалась в хрупкий комок.

Я не была готова к встрече с этим человеком. Больше никогда в жизни. Только не с ним. Потому что я знала: он не успокоится, пока не уничтожит меня.

— Я здесь работаю, — вскинув подбородок, я неотрывно смотрела в его холодные, пустые глаза.

Я не могла позволить этому человеку почувствовать мою уязвимость перед ним. Что он до сих пор влияет на меня.

— Послушай сюда, София, — моё имя звучало как нечто омерзительное из его уст, — либо ты сама уволишься по собственному желанию, либо я сделаю твою жизнь невыносимой настолько, что ты сама отсюда сбежишь. Я не допущу, чтобы жизнь моего отца зависела от такой продажной дряни, как ты!

♥# Настоящая страсть и безумная любовь

♥# Исправление ошибок прошлого. Прощение

(История Яниса, брата-близнеца Максима, из романа «Измена. Я так тебя любила»).

Содержание

Глава 1 Ненавижу	4
Глава 2 Борьба за себя	10
Глава 3 Совсем чужие	14
Глава 4 Не вспоминать	19
Глава 5 Шанс	24
Глава 6 Груша	30
Глава 7 Клуб	35
Глава 8 Жизнь	40
Глава 9 Свидание	45
Глава 10 Свидание 2.0	50
Глава 11 Куда ты меня привёз	55
Глава 12 Что здесь происходит?	61
Глава 13 Бежать	67
Глава 14 О семье	73
Глава 15 Облегчение	80
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Глава 1 Ненавижу

Глава 1

София

 — Софка, с сегодняшнего дня на тебе ещё один пациент, — объявила Наташка, едва я переступила порог.

Рабочий день ещё и наполовину не прошёл, а новости уже сыпались как из рога изобилия.

— Блин, у Ксюхи всё-таки перелом? — спросила я, не скрывая досады.
 И за коллегу было обидно, и лишних пациентов брать в довесок совсем не хотелось.

Дополнительная нагрузка — дело серьёзное.

Дело даже не в доплатах, которых не видать как собственных ушей, а в качестве работы. Я смертельно боюсь совершить роковую ошибку, которая повлечёт за собой трагедию. Больше всего на свете я боюсь ошибиться и навредить человеку, ждущему от медика квалифицированной помощи.

— Да, открытый, в двух местах. Покаталась на тарзанке, блин. Поэтому её пациенты теперь переходят к нам. Тебе вот, держи, — Наташка придвинула ко мне две толстые папки с историями болезней пациентов Ксюши.

— Сейчас, буквально одну минуточку, я дух переведу и посмотрю, кто у нас тут, — вздохнула я, перемешивая кофейный осадок на дне кружки.

Одной порции было мало. Жутко хотелось спать. Я пол-

ночь зубрила материал к экзаменам. Химию я люблю, но даётся она мне с таким трудом, что порой кажется, будто я сорвусь и уйду из медицины. Хотя мечтала об этом с самого детства. В итоге я сделала над собой усилие, выучила материал, который висел надо мной дамокловым мечом, и только потом пошла спать. Удалось подремать чуть меньше трёх часов. Ну хоть что-то.

Я потянулась за чайником и, потрогав тёплый металлический бок, долила в кружку кипятка. На улице весна была в полном разгаре, но внутри копилась какая-то тревога, аж всё тело лихорадило.

— Блин, Соф, я вообще никакая, — Наташка опустилась на стул рядом и уткнулась лицом в сложенные на столе руки.

— Не выспалась, что ли? — подколола я, шутливо толкнув подругу в плечо.

— Не выспалась... что ли! — буркнула она в стол.

Я сделала пару глотков кислого чёрного кофе, к которому прикипела всей душой за неимением другого выбора, и скосила взгляд на нерадивую Наташку.

— Зато ты была с Вадиком. И усталость твоя от того, что ты всю ночь провела с любимым человеком, — погладила я её мягкие шёлковистые волосы на макушке.

Наташка недовольно простонала.

Дурочка.

Ещё не научилась ценить настоящие моменты, которые делают нас живыми.

Усталость после ночи с любимым...

За это я готова была бы отдать всё на свете. За любимые руки, дыхание, сводящее с ума, страстные объятия.

Переживания после ссоры, страх расставания, жаркие примирения...

Я сглотнула острый, болючий ком, который так некстати сдавил горло.

Долой из головы воспоминания, которые хочется забыть!

— Давай, подруга, вставай, пора на обход. Я бы и рада тебя здесь оставить, но Дмитрий Ваганович обязательно тебя обнаружит и влепит выговор! — потрясла я её за плечо.

— Ммм... я бы сейчас дьяволу душу отдала за несколько часов сна, — Наташка выпрямилась и сладко потянулась, а затем резко повернулась ко мне с горящими глазами. — Софка! У тебя там, кстати, такой пациент крутой! Жаль, что в коме.

Я изумлённо вытаращила глаза. Я знала, что в клинике есть сложный пациент, давно находящийся в коме. Неоднократно собирались консилиумы, и родным предлагали отключить его от аппаратов. Я понимала. И врачей понимала, и родных.

А что сделала бы я сама, попади в подобную ситуацию? Даже думать о таком, если честно, не хотелось. Бррр...

— Ладно, разберусь. А ты давай, подъём.

— Хорошоооо, — и снова это радужное утреннее нытьё.

Знала бы Наташка, как я ей по-доброму завидую.

Я сгребла папки со стола и положила их поверх стопки историй моих стандартных пациентов. Вышла из ординаторской, прикрыв за собой дверь, и направилась в крыло с больными.

Подойдя к определённой палате, я раскрыла верхнюю папку и обомлела.

Витебский Алексей.

Руки затряслись, и документы посыпались на пол. Совпадений быть не могло.

Это тот самый Витебский.

Отец Яниса.

Того самого человека, который уничтожил меня когда-то одним пальцем. И с большим удовольствием сделает это снова, если мы когда-нибудь встретимся.

Но что мне делать? Его отец по стечению обстоятельств на несколько недель стал моим пациентом. Ради своих жизненных неурядиц я не могу взять и развернуться.

Я — медсестра. Я обязана выполнить свои профессиональные обязанности.

В конце концов, отец Яниса не виноват в нашей с ним трагедии!

Я медленно опустилась на корточки, чтобы собрать разлетевшиеся по полу бумаги, как вдруг услышала гулкие шаги. Краем глаза заметила носки начищенных ботинок и, не поднимая головы, уже поняла, кто стоит передо мной.

Я сглотнула вязкую, горькую слюну и словно в замедлен-

ной съёмке подняла голову.

— Какого чёрта ты здесь делаешь? — яростно процедил Янис.

В его глазах горела такая неприкрытая ненависть, что от неожиданности я внутренне сжалась в хрупкий комочек. Я не была готова к встрече с этим человеком. Больше никогда. Только не с ним. Я знала: он не успокоится, пока не уничтожит меня окончательно.

Мне отчаянно хотелось сорваться с места и бежать без оглядки. Подальше от прошлого, которое так неожиданно ворвалось в моё хрупкое настоящее.

Но всё это было бесполезно.

Презрение и дикое отвращение, исходившие от него, ощущались кожей, пронизывали стены и наполняли длинные больничные коридоры.

— Я здесь работаю, — выпрямившись во весь рост и вскинув подбородок, я неотрывно смотрела в его холодные, пустые глаза.

Я не могла позволить ему почувствовать мою уязвимость. Узнать, что он всё ещё имеет надо мной власть.

— Послушай сюда, София, — моё имя прозвучало из его уст как нечто омерзительное, — либо ты сама уволишься по собственному желанию, либо я сделаю твою жизнь здесь невыносимой. Ты сама сбежишь. Я не позволю, чтобы жизнь моего отца зависела от такой продажной дряни, как ты!

Добро пожаловать в мою новинку!

История Яниса и Софии будет жаркая и обалденная!

Ставьте звездочки на главной странице книги. Пожалуйста! Так я буду знать, что книга вам нравится :)))

Глава 2 Борьба за себя

София

— Я работаю в этой клинике медсестрой, — спокойно проговорила я, кое-как собрав документы.

Мои пальцы предательски дрожали, удерживая папки. Не хватало ещё, чтобы вся стопка выпала из рук и разлетелась по коридору.

Я с трудом удерживалась на ногах после столкновения со своим страшным прошлым.

Янис продолжал сверлить меня ненавистным взглядом. По выражению его надменного лица я понимала: жизни спокойной он мне больше не даст!

Но и я не готова сдаться и бросить эту работу из-за его ненависти. Мне неоткуда ждать помощи. У меня нет близких, таких как крепкая семья Витебских, которые выручат друг друга в любой момент.

Я совершенно одна.

Отец умер несколько лет назад, когда маму впервые забрали на скорой. В тот день, когда я была на учёбе, а отец на работе, у мамы случился первый приступ. Она пыталась выйти в окно, будучи уверенной, что идёт гулять через обычную дверь. Врачи объявили, что у неё болезнь Альцгеймера. Она впервые выпала из реальности, решив, что ей пятна-

дцать лет.

Через несколько дней после этого у отца случился повторный сердечный приступ, и он умер, оставив меня одну бороться за мамино здоровье. Я знаю, он этого не хотел. Но случилось как случилось.

Меня некому защитить, кроме меня самой, и содержать меня тоже некому. Поэтому я не могу позволить Янису разрушить моё настоящее, как когда-то он уже разрушил мою жизнь.

— Ты здесь работать не будешь, — выплюнул он яд губами, которые я когда-то безумно любила.

— Янис, прекрати, пожалуйста, — собрала я все свои силы и шагнула к палате.

Открыла дверь и увидела на кровати очень знакомое лицо, которое почти невозможно узнать. Осунутое, слабое, практически без любого намёка на жизнь.

Но я помнила. Я узнала.

Алексей, отец Яниса, один из немногих людей, который пытался вразумить своего сына. Но, увы, этим самым он сделал только хуже. У Яниса тогда вообще сорвало все петли, и он, казалось, от ненависти уже нафантазировал в своей голове невесть что...

— Не смей приближаться к моему отцу, — стальная хватка сомкнулась на моём локте, а в нос ударил ядовитый запах его одеколona.

Янис вообще весь соткан из ядовитых тканей. Он уничтожил меня пять лет назад, он уничтожит и сейчас, если я не буду держаться от него подальше.

— Янис! Дай мне выполнить свою работу, — прошипела я, выдернув свою руку из его захвата.

На дрожащих ногах я зашла в палату. Под пристальным взглядом дикого хищника мне предстояло выполнять свои стандартные обязанности.

Я почувствовала, как Янис зашёл следом, и слышала лёгкий, едва слышный щелчок замка двери. Он отрезал нас от остального мира. Именно так ощущалось пространство, которое мы делили на двоих. На троих, если быть точнее, но если что-то случится, Алексей мне не поможет, потому что он в коме.

— Что ты собираешься делать? — ледяным тоном потребовал отчитаться моя бывшая любовь.

Ох... как же тяжело сделать маленький вздох рядом с этим чудовищем...

— Я должна проверить все показатели. Измерить давление, пульс, температуру и частоту дыхания, — мой голос меня подводил.

Рядом с ним я всегда становилась маленькой и хрупкой девочкой. А ещё бесхребетной... той, кому не дали голоса в собственное оправдание.

Я не решалась повернуть голову и посмотреть в его чёрные, проросшие глубокой ненавистью глаза. Мне казалось,

с того дня, когда всё случилось, они стали такими. Либо они для меня полны только ненависти и желания причинить невыносимую боль...

Не знаю и знать не хочу.

И смотреть не буду.

Слишком больно.

До сих пор боль такая дикая, что дышу через раз. Кажется, забыла... вылечилась, но нет. Стоило ему начать сверлить меня взглядом, как ошибки прошлого вылезли наружу. Выползали сухими корнями, разрывая бетонную плиту нашей похороненной любви.

— Я не уйду отсюда, пока ты делаешь своё дело. Выполняй при мне, иначе я выволочу тебя отсюда за шкуру.

Не выдержав адского презрения в его мёртвом голосе, я всё-таки сдалась и обернулась.

О Господи. Он так изменился.

Янис и пять лет назад был немаленьким. Он весь состоял из сухожилий и мышц. А сейчас... сейчас передо мной стоял огромный, непробиваемый зверь, готовый поглотить меня заживо.

Друзья, не забывайте нажать на звёздочку рядом с книгой, если она вам нравится ##

Глава 3 Совсем чужие

София

Темные глубокие глаза Яниса транслировали прямое послание: если я сделаю что-то лишнее или ему покажется, что я не так выполню свою работу, мне конец.

Он может мне его устроить. Я знаю. Опыт есть. Да такой, что до сих пор отголоски его мести тревожат и в ночных кошмарах снятся.

Тяжело вздохнув, я решила не дразнить хищника и спокойно выполнить свои обязанности.

— Хорошо. Сейчас я измерю артериальное давление. Затем по плану мне нужно измерить температуру тела пациента и частоту дыхания. После того как я всё проверю и зафиксирую, я покину палату, и ты сможешь спокойно провести время с отцом.

Я говорила ровным голосом, ничем не отличавшимся по тону от общения с другими пациентами и их родственниками. Янис должен был понять и принять: прошлое осталось в прошлом.

— Я же сказал, делай, — с прежним холодом вымолвил он.

— Спасибо, — кивнув, я приступила к делу, и только мой ангел-хранитель в этот момент знал, как сложно мне было

сохранять выдержку.

Пальцы не слушались, в голове приходилось постоянно повторять одни и те же задачи и слова, чтобы всё корректно выполнить, запомнить и занести в историю болезни.

Выверенными движениями я подключила к монитору плечевой манжет для измерения давления и внимательно наблюдала за показателями на экране. После этого зафиксировала полученные данные в папке.

Затем я выполнила по списку оставшиеся процедуры. Янис расположился в углу палаты и томным, оценивающим взглядом наблюдал за моими действиями.

Ничего не говорил. Но его молчание не сулило ничего хорошего. Он лишь выжидал. Или, кто его знает, снимал на телефон какие-то моменты, чтобы потом использовать их против меня и потребовать у Дмитрия Вагановича моего увольнения.

Хотя нет. Ко мне Янис может быть жесток, но опускаться до такой подлости?

Нет. Он не такой.
— И давно ты ухаживаешь за моим отцом?

После долгого молчания я вздрогнула от его резкого вопроса. Я как раз заканчивала осмотр, закрепляя трубку после очистки конденсата. Рука почти не дрогнула, но это никак не отразилось на качестве работы.

— Сегодня первый раз.

— Почему?

— Что «почему»? — я повернула голову в его сторону, избегая прямого взгляда.

— Почему сегодня первый раз? — с нажимом уточнил он. Стук носка его ботинка по линолиуму разрезал тишину палаты.

Неужели Янис Витебский нервничает?
 Что-то даже не верится.

Я вдохнула новую порцию свежего воздуха.

— У моей коллеги Ксении открытый перелом руки. Я буду ухаживать за твоим отцом до тех пор, пока она на больничном.

— Точнее по времени?

— Не знаю, — я пожала плечами. — Месяца два, не меньше. Но мне и самой неудобно разрываться на дополнительных пациентов... времени мало...

— То есть ты ещё учишься?

Ехидный смешок Яниса после заданного вопроса выбил из меня остатки воздуха. Он прекрасно знал, что какое-то время я не могла учиться и брала на год академический отпуск.

— Доучиваюсь, — отрезала я, не желая продолжать этот неискренний диалог.

Ему же совершенно всё равно, что происходит в моей жизни. Так какой смысл сейчас делать вид, будто он этим интересуется?

— Ясно, — безразлично ответил он, но его напряжённая

осанка выдавала обратную эмоцию.

Напрямую я не смотрела, но краем глаза успела заметить, как тяжело ему находиться в палате и наблюдать за неподвижным отцом.

А тут ещё я. Девушка, которую он предпочёл бы никогда не видеть. И уж тем более не допустил бы по своей воле, чтобы я ухаживала за его родственником.

Злая насмешка судьбы какая-то. Причём над нами обоими.

Мне оставалось доделать совсем немного, в том числе измерить пульс с помощью датчика, как вдруг Витебский-младший поднялся из кресла и сделал несколько шагов в мою сторону.

Такой он большой. Крупный. Нереально широкий в плечах. И как он вообще находит на себя подходящие костюмы? Хотя, смею предположить, ему их шьют на заказ. Этот мужчина может позволить себе не только костюмы за баснословные деньги, но и многое другое.

Не выдержав, я мельком скользнула по его лицу взглядом. Глаза лихорадочно выхватывали те крупницы, которые за годы разлуки дополнили его прежний образ, сложив новый. Он заматерел. Острые скулы проступали ещё отчётливее. Ноздри широко раздувались. А глаза... Господи, в его глазах я могла бы захлебнуться от ненависти.

— Как ты жила все эти годы? — донеслось до моего сознания сквозь водоворот воспоминаний.

Тело прошибла дрожь. Руки и ноги онемели от такой близости. Между нами всё ещё было расстояние не меньше двух метров, но и этого оказалось слишком мало, чтобы защититься от его энергии. Вероломной, сбивающей всё вокруг.

— Отлично. Я счастливая женщина, Янис. Вопреки твоим желаниям, — гордо вскинув подбородок, ответила я, собрав последние силы.

Невозможно находиться так близко с ним...

Реакция на мои слова последовала незамедлительно. Засунув руки в карманы, он сжал челюсти, и желваки на скулах продемонстрировали злость и непримиримость. От его яростного прищура мне стало не по себе.

— Я рад за тебя, — сквозь зубы процедил он.

— А ты как? — отзеркалила я вопрос.

Обещала же себе не задавать лишних вопросов и не интересоваться его жизнью! Но это оказалось сильнее меня.

— У меня всё замечательно. Я скоро женюсь.

Пока я переваривала последнюю фразу, Янис развернулся и быстрыми шагами покинул палату. За дверью послышались голоса.

А я ничего уже не могла разобрать...

В голове болезненными скачками пульсировала одна фраза.

«Я скоро женюсь».

Глава 4 Не вспоминать

София

Не успела дверь за Янисом захлопнуться, как в палату кто-то вошёл.

— Простите, — обратилась я к посетителям, стараясь не отвлекаться от финальных штрихов перед уходом.

Через несколько часов я снова приду проверить состояние пациента, но учитывая количество посетителей сегодня, я должна быть уверена, что всё в порядке.

— Добрый день, — слышался ещё один знакомый голос.

Как же я сразу не догадалась?

Максим. Брат Яниса. Ему принадлежал голос, так похожий на голос моего некогда возлюбленного, но я всегда и в любом состоянии могла их различить.

Максим и Янис — близнецы. Но абсолютно разные по характеру и, как мне кажется, внешне. Максим, в отличие от брата, весь покрыт татуировками. Торс и руки — всё усыпано различными узорами. На Янисе же нет ни одной.

Хотя, кто его знает? За пять лет, которые мы не виделись, он мог нанести на свою кожу какие угодно рисунки, которые мне не суждено увидеть.

О чём я снова задумалась?

Отгоняя от себя серые мысли, я едва заметно кивнула Максиму и только в следующую секунду заметила в его руке переноску с новорождённым ребёнком.

Девочка одета в милейшее ярко-розовое боди с рюшами, а на голове у неё красовалась хлопковая тонкая шапочка с ушками, завязанная под подбородком.

Сердце от вида маленькой принцессы защемило и пустило по венам болезненные вспышки воспоминаний.

Когда-то и у нас с Янисом мог бы быть ребёночек, но не срослось...

Видимо, не судьба...

Я смахнула невидимую тяжесть с ресниц и направилась к выходу, практически забыв о спутнице Максима.

Да что же со мной сегодня такое? Встретила бывшего и будто головой о бетонную стену ударилась. Настолько моя психика шокирована встречей с Янисом.

— Проходите, пожалуйста, — улыбнулась я молодой симпатичной девушке.

— Софи?..

Я пристально посмотрела в лицо девушки и не сразу узнала в ней жену Максима. Она так похорошела и изменилась с нашей последней встречи, что я действительно могла бы пройти мимо, так и не узнав в ней подругу детства брата Яниса, на которой он был вынужден жениться.

Мне казалось, что между ними нет никаких чувств. По крайней мере, насколько я помню, со стороны Максима их

не было. Он всегда любил свою Иру, которая исчезла, узнав о свадьбе своего парня с другой девушкой...

Зачем я, спрашивается, всё это помню? Сама не могу ответить на этот вопрос...

Мы с Катей успели поладить, но не успели подружиться. Слишком мало времени мы провели вместе, в одной компании, прежде чем мы с Янисом разошлись.

— Привет, Кать, — я кивнула ей и снова посмотрела на ребёночка в переноске.

Удивительно. Неужели их брак всё же перерос в нечто более серьёзное? Это было бы замечательно. Они идеально друг другу бы подошли, если бы Максим изначально не вёл себя как аморальный придурок. Я искренне надеюсь, что ради своей жены он охотно поменялся, потому что он с таким обожанием смотрит на неё украдкой, что даже у меня щёки горят.

— Как зовут вашу дочку? — с охотой поинтересовалась я, улыбаясь спящей малышке.

— Алёна, — Максим хмуро буркнул и машинально отвёл переноску за спину, будто я какое-то исчадие ада, способное навести порчу на ребёнка одним лишь взмахом ресницы.

— Она удивительная, — призналась я.

— Да, она прелесть, — улыбнулась Катя, проходя вглубь палаты.

Я наконец отвлеклась от созерцания маленького чуда и решила проинформировать их на всякий случай о правилах

посещения.

— У вас по договорённости есть около получаса. Пациент стабилен, поэтому ничего произойти не должно. Если вдруг увидите какие-то изменения, то пожалуйста, сразу жмите на кнопку, — показала я на боковую панель над кроватью, — и я подойду.

— Хорошо, спасибо, София.

На ватных ногах я вернулась в ординаторскую. Достала из холодильника контейнер с обедом и сунула его в микроволновку. На автомате включила чайник, чтобы заварить себе кислый кофе, и присела на край стула. Подперев ладонью подбородок, я прикрыла на мгновение глаза.

Я помню его до сих пор. Его руки. Прикосновение губ. Помню его одного. После того, как Янис меня бросил, я так и не смогла построить ни с кем отношения. Просто не могла...

Сигнал микроволновки выдернул меня из горьких воспоминаний. Я достала контейнер, подула на перегретую котлету с варёным картофелем и успела вытащить из держателя вилку, как мой телефон в кармане халата зазвонил.

— Добрый день, Валерия Спиридовна, что-то случилось? — спросила я дрожащим голосом, мгновенно приняв вызов от лечащего врача моей матери.

— София, добрый день. Ничего такого не случилось, — обычно строгий голос врача выдавал тревогу. — Просто мы обязаны поставить вас в известность, что ваша мама сегодня пыталась сбежать.

Глава 5 Шанс

София

— Как же так?.. — вилка выпала из рук.

— Так бывает, вы не переживайте. Но хотела бы попросить вас сегодня приехать навестить пациентку.

— Обязательно, конечно!

— И... — голос в трубке замялся, — Софи, сегодня последний день оплаты. Вы простите меня, что напоминаю, просто...

— Конечно! — спохватилась я и кинулась к своей сумке.

— Тогда я передам медсестре на посту, что вы приедете.

— Конечно, я буду. Спасибо вам за звонок!

Завершив разговор, я вынула из сумки кошелёк, вспоминая, сколько денег у меня на карте. Там до конца месяца оставалось всего несколько тысяч. В этом месяце мне пришлось потратиться на новую стиральную машину. Точнее, совсем не новую, а б/у. Медицинские халаты мы стираем самостоятельно, а вручную это делать крайне не рекомендуется. Поэтому непредвиденные траты вынудили меня залезть в заначку...

Открыв кошелёк, я выдохнула с облегчением. Слава богу, хватит. Главное, что на мамино лечение ещё на пару недель хватит...

Квартира встретила меня мурлыкающей Фисташкой. Она не любит оставаться допоздна одна и в силу своего тяжёлого сибирского характера всегда предпочитает демонстрировать своё «фи» уже на пороге.

Я устала так сильно, будто разгружала вагоны всю ночь.

Целое утро бегала по отделению из палаты в палату, затем успела даже заскочить в университет в деканат уладить учебные вопросы, а потом побежала к маме.

Медсестра пояснила, что мама снова перенеслась на двадцать лет назад, как обычно это бывает. Она, как и многие другие пациенты, часто впадает в детство, и как итог — пытается пойти в школу или на работу. За всем этим невозможно наблюдать. Сердце обливается кровью, когда перед тобой стоит пожилая женщина, которая искренне считает себя школьницей. Полчаса назад она помнила, как тебя зовут, и знала, что ты её дочь. Но вот проходят эти полчаса, и ты уже стёрт из её памяти.

Мне сложно с этим свыкнуться. Да и не хочется совсем наблюдать за тем, как родной человек угасает. Это не укладывается в голове.

Сегодня я не успела приехать в часы посещения, но медсестра на посту встретила меня, как и обещала, и позволила пройти внутрь, чтобы я могла оплатить двухнедельное проживание мамы и передать ей кое-какую еду. Конечно, в больнице её кормили бы и без оплаты, и достаточно неплохо, но

за более тщательное лечение приходится доплачивать. Как и за место в клинике. Она хорошая — одна из лучших в городе. Именно по этой причине я не могу отказаться от работы по уходу за отцом Яниса.

— Ну что, Фисташка, грустненько тебе без меня?

Я поставила пакет с едой на пуфик, сумку и плащ повесила на крючок. Опустилась на корточки, чтобы погладить свою недовольную кошку. Она немного обиделась. Она всегда обижается, когда я прихожу поздно. Но что поделать, если у мамы Софии много работы.

Фисташка затянжно мяукнула и распушила и без того показательно свой пушистый хвост.

Назвала я её, кстати, так по одной простой причине: когда яркие лучи солнца касаются её шёрстки, она и правда становится похожей по цвету на фисташку. Сначала её звали Бася, но после первого преломления лучей на её шкурке новая кличка прилипла сама собой.

— Пойдём, я тебя покормлю. Да и самой надо бы что-нибудь перекусить, — тяжело вздохнула я.

Отнесла пакет с покупками на кухню и выложила продукты на стол. Докторская колбаса по акции, белый хлеб, чай. Маленький кусочек сыра и немного куриного фарша на котлеты и суп с фрикадельками.

Фисташка мешалась под ногами, не давая забыть о себе. Я бросила взгляд на её пустую миску с едой. Подошла к навесному шкафу и достала оттуда сухую кошачью еду. Смешала

с кусочками мяса из пакетика.

Пушистая заурчала и, выставив хвост трубой, ринулась к миске.

— И тебе приятного аппетита, — хихикнула я.

Сил ни на что не оставалось, поэтому решила приготовить себе бутерброды с колбасой и чаем. Пока ужинала, прикинула в голове, хватит ли мне денег оплатить следующий месяц. Квартира, в которой я живу, принадлежит нам с мамой, и это нас очень выручает. Если бы я жила в съёмной квартире, то мне не хватило бы денег на содержание мамы в больнице.

Мой спокойный вечер прервал звонок телефона.

Подумав несколько секунд над тем, стоит ли на него отвечать, я всё-таки решила, что стоит.

— Привет, Коля, — поздоровалась я с молодым человеком.

— Привет, София, я рад, что ты подняла трубку. Как у тебя дела?

— Хорошо, вот только недавно домой пришла. Устала. Как ты?

— Я тоже хорошо, услышал твой голос и стало ещё лучше.

Я так отвыкла от флирта, что с первой секунды не сообщила, что это именно он.

— Софи, — после недолгой заминки продолжил парень, — может быть, ты согласишься сходить со мной на свидание?

Кусок колбасы встал поперёк горла, и чай вместе с ним.

От неожиданного предложения я поперхнулась и закашлялась.

Как давно я не ходила на свидание? Уже больше пяти лет. Кажется, что это всё было в прошлой жизни. И я поклялась себе, что больше ни с одним парнем не пойду на свидание. Но после встречи с Янисом до сих пор не могу выкинуть из головы цвет его глаз и запах его кожи. Мне срочно нужно убедить себя, что я его забыла...

С Колей мы познакомились совершенно случайно. У меня есть договорённость с собой, что каждый месяц после получения зарплаты я балую себя походом в кафе. Недели две назад я зашла в свою любимую булочную, и прямо у кассы стоявший впереди молодой человек оплатил мой заказ и попросил номер телефона. Я отказалась и вообще запротестовала, потому что сама привыкла за всё платить, но Коля был непреклонен. В итоге он оказался очень милым, и я согласилась дать ему свой номер телефона. С того дня он так ни разу и не позвонил. А я уже и не ждала. И вот под вечер от него звонок с приглашением на свидание. Неожиданно.

— Коль, спасибо тебе большое за предложение. К свиданию я пока что не совсем готова, но вот на дружескую прогулку я с удовольствием соглашусь.

— Хорошо, начнём с дружеской встречи, — засмеялся парень, а кончики моих ушей запылали. — Завтра ты как?

— Завтра вечером я свободна, — всё ещё неуверенно ответила я.

— Отлично! Тогда скинь мне свой адрес, и я за тобой заеду.

— Хорошо, тогда до завтра.

После разговора с молодым человеком я снова перенеслась в нашу встречу с Янисом. Не знаю, смогу ли я когда-нибудь кого-нибудь полюбить так, как любила его. Сомневаюсь, конечно, но шанс себе дать я просто обязана.

Глава 6 Груша

Янис

Встреча с Софией выбила все пробки напрочь. Увидел её — и чуть крыша не сорвалась. Готов был наброситься на неё и что-то сделать. А вот что именно — так и не понял.

Либо трахнуть её у стены, либо наказать.

Эта девчонка — единственная, кому удалось добраться до глубин моего сердца. Я никогда никого близко к себе не подпускал, но маленькая хрупкая блондинка с голубыми глазами заставила поверить в чудо. Я думал, что вот она — любовь. Та самая, о которой пишут в книгах и слагают легенды. А по факту... пфф... хрупкая блондинка оказалась той ещё тварью.

Не вспоминал её. Хотя вру. Вспоминал, когда очередная девица хотела со мной познакомиться. Образ «святой Софии» мелькал перед глазами и напоминал, что девочки с ангельскими личиками обычно оказываются настоящими суками.

Не видел её пять лет и больше никогда не собирался с ней встречаться. А тут по какой-то глупости судьба решила поржать и столкнула нас у палаты отца. Пальцы так и тянулись придушить эту тварь. Когда смотрел на её такой невинный образ, не мог понять, как в теле этой юной овечки может

уживаться продажная шлюха.

Прошло несколько дней после нашей встречи, а тело как не своё.

Я всегда хотел Софию как умалишённый. Как будто секса до неё у меня никогда не было. Хотя баб вокруг всегда было столько, сколько ни один мужик не вытянет. Перебор. Мы с Максом — два близнеца, и этот факт удваивал количество желающих попасть в нашу койку. В общем, к девятнадцати годам разнообразного секса я нажрался столько, сколько хватило физической силы.

Потом встретил Софи. Увидел эту кроху — и насмерть меня шандарахнуло. Первая мысль была накрыть её голые плечи, чтобы ни одна сволота не видела, какая у неё волшебная кожа. Хотелось уволочь её в свою берлогу и присвоить себе. Но девочка оказалась такой хрупкой недотрогой, что лишний раз боялся притронуться...

А потом... оказалось — показалось.

Держала Софка меня за крутого дурака и имбецила. Поверил в то, что она особенная, а оказалась обычной...

— Янис, го сегодня в бар с нами? — отвлѣк меня Мир, пока я как разъярённый бык колотил грушу.

Вот оно. Вот то, от чего я долго бежал и не хотел никогда сталкиваться. Одна встреча с Софи — и я не заметил, как больше часа колотил грушу. Запястья будто деревянные. К утру почувствую боль, но чёрт с ней. Зато сил не останется об ангеле-дьяволе думать.

— Куда и с кем? — я втянул носом воздух, уперев ладони в колени.

— В «Сэнсэй». Пацаны подойдут, как обычно.

Предложение обдумываю буквально пару секунд. Отец в коме. Макс с Катей и мелкой сегодня дома. Охраной напичкан весь дом и вся территория вокруг. Моя охрана тоже при мне. Почему бы не сходить развеяться?

— Давай. Я подойду.

— И это... — партнёр по спаррингу кинул хмурый взгляд на грушу, затем перевёл его на меня. — Янис, будь аккуратнее. Тебе тренер запретил выкладываться по полной.

— Я сам разберусь, Мир. Без обид.

— Без обид, но сегодня ты немного перестарался.

— Ок, я учту, — заскрипел зубами.

Это всё она... белокурая тварь. Из-за неё эмоции бьют через край. Я забываю о безопасности каждый раз, когда рядом с ней.

После тренировки я около часа отмокал в горячем душе и какое-то время размышлял над всем, что происходит. Отец уже несколько месяцев находится в бессознании. Врачи предлагали отключить его от аппаратов, но я рыкнул как грёбанный сумасшедший зверь и чуть не угандошил главврача. Макс успел меня сдержать.

Я понимаю, что врач не виноват и обязан был предложить этот вариант, но мне он категорически не подходит. Нам, Ви-тебским, такой расклад не по душе.

Мы вытащим отца. Надавлю на Софию в конце концов, пусть старается на износ. Она виновата передо мной. Будет искупать свой долг вот таким способом. Тем более я помню, как она любит медицину. Помню, как глаза её горели после первой практики.

Всё. Нахрен. И так из-за этой девицы чуть жизнь не похерил. Больше рефлексировать из-за неё не собираюсь.

В «Сэнсэй» я подъехал к полуночи. Мир встретил в нашей випке. Олег по кличке Густой и Слава Шантарам тоже на месте.

— Оооо... братуха пришёл! Охренеть, я даже с пацанами поспорил, что ты не придёшь, — Шантарам сделал такое лицо, будто привидение увидел.

— Ладно вам, — я оглянулся по сторонам и подозвал официантку.

— Пацаны, я сегодня недолго, — замялся Густой.

— А чего так? — Мир прищурился.

— Да так, настроение не очень.

— Ой, только не пизди, а, — скривился Славка.

— Это из-за той блондинки, которую ты в ветеринарку отвозили? С больной крысой...

— Морской свинкой, — поправил Олег, сжав челюсти.

— Значит, из-за неё... — хохотнул Мир.

— Из-за неё, — кивнул Густой и сделал заказ подошедшей официантке.

— Опа, посмотрите, кто там на танцполе попкой виляет.

У меня аж привстал, — облизнулся Шантарам.

Меж рёбер что-то неприятно кольнуло, и я проследил за его взглядом...

Глава 7 Клуб

Янис

Чёрт, Олеся! Какого хрена она здесь забыла?

— Янис, похоже, эта красавица к тебе, — прищурился насмешливо Слава, цокнув языком.

— С чего ты взял?

Я сделал большой глоток виски. Горячая жидкость обожгла горло, стекая вниз и мгновенно расслабляя каждую мышцу.

— Вы же вроде как встречались? Или я ошибаюсь? — в глазах Шантарамы чувствовался неподдельный интерес к девушке.

Что я чувствую? Да мне похер. Хочет — пускай забирает себе.

— Да, встречались.

— В отеле пару раз, — хмыкнул я про себя, ощущая себя каким-то конченным мудаком.

Девушка призывно выгибалась на танцполе, виляя бёдрами. Попку едва прикрывала короткая юбочка. А топик плотно облегал сочную грудь с выпирающими сосками, которые видно даже из випки.

— Сладкая девочка, я бы с ней замутил.

— Ну так замути, — небрежно кинул я, внезапно вспом-

нив, какую муть наговорил Софии в палате у отца.

По какой-то причине мой мозг решил, что нужно рассказать ей о свадьбе. А кто невеста, я и сам не знаю. Нет, Олеська уже несколько месяцев мне намекает на желание стать для меня чем-то более значимым, чем просто любовница. Но предложить мне ей нечего, кроме ресторанов и отдыха на Мальдивах. Взамен она отлично работает ртом и другими частями тела.

Девушка обернулась, прицеливаясь взглядом чётко на меня. Облизнула призывно губы, проскользила руками по талии, обводя ягодицы. Запрокинув голову вверх, она покрутилась на месте.

— Ухх... вот это штучка, Янис! Зачётная девочка, — повёл бровями Мир, откинувшись на спинку дивана.

— Сегодня у кого-то будет жаркая ночь, — подбросил Шантарам, пристально наблюдая за тем, как Олеся кошачьей походкой приближалась в нашу сторону. И не одна, а в сопровождении нескольких подруг.

— Всё в твоих руках, — подмигнул я другу, намекая на то, что подружки девушки не менее жаркие, чем она сама.

Я не пробовал, потому что попадать в спорные ситуации не люблю. Секс люблю физический, а не еблю мозга и выяснение отношений, поэтому с подругами любовниц никогда не связываюсь.

— Привет, — с наигранным удивлением Олеся подошла вплотную ко мне и без спроса опустилась мне на колени, об-

вила шею руками и прижалась губами к моей щеке.

Я принял этот жест, хотя обычно не терплю проявлений собственничества. Мы с Олесей просто трахаемся.

— Привет, — ответил спокойно, не проявляя ответной реакции, за исключением того, что моя рука легла на её задницу.

Нет, всё-таки хорошо, что она пришла сегодня в клуб. Сама. Моя башка забита всяким мусором, таким как воспоминания о чёртовой бывшей. Нас уже ничего не связывает, а нутро дерет от малейшего контакта с ней. Поэтому придётся Олесе сегодня отрабатывать за Софкины косяки.

— Познакомишь нас? — намотав локон на пальчик, девушка небрежно провела взглядом по випке.

Её подруги по какой-то причине скованно мялись у стола, будто бы никогда в жизни не знакомились с мужиками в ночных клубах.

— Да, это Олег и Слава, а с Миром ты уже знакома.

— Да, привет, — кивнула она моему другу и ещё крепче прижалась ко мне, так что её сиськи уткнулись мне в нос. Или наоборот, мой нос окунулся в её декольте. — А это Света и Юля.

Все в випке обменялись приветствиями, и уже через полчаса подруги Олеси сидели на коленях у пацанов. Олег свалил к своей морской свинке. Влюбился, походу, чувствовалось, как неуютно он себя чувствовал в компании с девушками. Надеюсь, его ждёт не такая же участь, как меня когда-то.

Думаешь, что встречаешься со святым ликом, а близкий друг потом предъявляет факты её святости.

Блять, опять меня дурная мысль не туда завела.

— Поехали ко мне? — прошептала мне на ушко Олеся, расположив руку на моей груди.

Ай, чёрт с ним. Надо выветрить из башки белокурую дьяволицу.

— Поехали, — не раздумывая ни секунды, согласился.

Махом прикончил стакан с виски и попрощался с пацанами. Мир и Слава явно найдут себе отличное развлечение на вечер.

— Хочу тебя до невозможности. Я сегодня вся твоя! Как хочешь и сколько хочешь! — щебетала мне на ухо девушка, пока мы пробирались сквозь танцпол к выходу.

Пытался понять свою реакцию на её слова, но пока что нихрена не понятно. Наверное, виски перебрал.

Охрана ждала меня на улице. Не собирался я сегодня ни с кем оставаться на ночь, но раз подвернулась, то какого чёрта я должен отказываться? Тем более Олеську я знаю. Сосёт и трахается она профессионально. Может, на утро только мозг немножко поколупать, но с этим я как-нибудь справлюсь.

Устроившись на заднем сиденье охранной машины, мой телефон начал назойливо трезвонить. Олеся недовольно покосилась в мою сторону.

— Да, — ответил я на звонок брата, заползая рукой под юбку девушки. Она тут же расслабилась и раздвинула ножки.

— Что ты только что сказал?! Ладно, сейчас приеду.

Глава 8 Жизнь

София

— Софушка, какие у вас золотые руки. Нежные, мягкие! Такие хочется гладить и гладить бесконечно!

— Анатолий Петрович, ну вы как обычно, засыпаете меня комплиментами! Сейчас бы сюда вашу жену, — улыбнулась я своему пациенту, закрепляя капельницу. Пустой флакон я следом убрала в контейнер для отходов.

— Вот если бы я не был женат, дорогая моя, я бы определённо за вами приударил!

— Хорошо, что ваша супруга сейчас вас не слышит. — пошутила я.

— А знаете, каким я был сильным в молодости!

— Уверена, что просто ого-го! Но сейчас давайте всё сделаем так, как советует врач. Без лишних движений и как можно больше спокойного сна. Договорились?

— Эх! Договорились, — удручённо согласился он.

Анатолий Петрович попадает к нам уже второй раз. С рецидивом. Рак брюшной полости. Всю жизнь мужчина занимался спортом, не пил и не курил. А смертельной болезни, оказывается, всё равно, кто чем увлекается и насколько здоровый образ жизни ведёт человек. Она просто приходит и забирает твоё здоровье.

Я всегда стараюсь подбодрить доброго жизнерадостного мужчину, но любви к жизни в нём будет поболее, чем у меня. Каждый раз, когда выхожу из его палаты, у меня поднимается настроение. Всё потому что он всегда говорит какие-то правильные слова, будто бы знает, что человеку нужно сказать, чтобы сделать его настроение чуточку лучше. Ну и шутит Анатолий Петрович тоже забавно.

Уверена, его жена — счастливая женщина. Насколько я знаю, они прожили вместе порядка сорока лет, и когда она приходит навестить мужа, у них обоих глаза горят так, будто они впервые встретились. Удивительно! После стольких лет брака.

— Ну всё, на сегодня мы с вами закончили. Приду завтра. Ещё раз прошу, постарайтесь сегодня отдохнуть. У вас была тяжёлая химиотерапия. Вам нужно восстановить силы.

— Спасибо, милая София, вашему мужчине повезло с такой заботливой женщиной, — он мягко улыбнулся, провожая меня до двери грустными глазами.

Вовсе не из-за того, что мне нужно уходить.

Я почти на сто процентов могу угадать, что беспокоит мужчину. Он боится, что каждая последующая встреча с женой может оказаться последней. Любовь...

— А у меня никого нет, — я тоже грустно улыбнулась в ответ.

Заметно было, как густые поседевшие брови Анатолия Петровича приподнялись от удивления, после чего он ска-

зал:

— Ваш мужчина найдёт вас даже на краю света в тот самый момент, когда вы Софушка будете к этому готовы.

— А если я готова? А он не идёт? — немного перевела всё в шутку.

А перед глазами образ Яниса чётко возник в воображении. Живой. Красивый. Его широченные раскачанные плечи. Безупречный костюм, который сидит на нём как влитой.

Господи... где я и где Янис? Между нами всегда была социальная разница размером с Млечный путь, а сейчас она ощущается ещё больше. Мне двадцать три, а я купоны на скидки собираю, потому что лишних денег нет. Всё уходит на лечение мамы. Не то что Янис. Он ради своего отца целую больницу может выкупить, и при этом такая трата никак не отразится на его финансовом состоянии.

Но мне никогда не были нужны его деньги. Никогда! Он думает иначе, но мне плевать, что он там обо мне думает. Главное, что я знаю всю правду о себе и о том, чего я никогда не совершала.

— Значит, вокруг пока нет достойного мужчины, и от ненужных знакомств уберегает всевышний, — договорил Анатолий Петрович прежде чем я, попрощавшись, вышла из палаты.

Рабочий день подходил к концу. Учёбы сегодня не было, но вечером нужно будет ещё пройтись по страницам учебника по анатомии человека, потому что через неделю нам

назначили важный зачёт, который мне обязательно нужно сдать. Правда после экзамена по химии анатомия человека не кажется таким уж сложным предметом.

— Ты куда-то собралась?

Наташка сразу всё подметила. И платье на мне, которое я надела в качестве наряда на свидание. И туфельки на низком каблучке.

Я так редко куда-то выхожу, что сегодня вечером для Коли мне захотелось быть красивой. И хоть я сама просила не называть нашу прогулку свиданием, меня не покидало ощущение, что это именно оно.

Возможно, Анатолий Петрович так на меня повлиял, возможно, встреча с Янисом, но я определённо должна дать шанс этому молодому человеку.

— Погулять, — отмахнулась я.

— Ну-ну, так я поверила, — хихикнула подруга, переодеваясь в соседнем шкафчике.

— Правду говорю!

— И что за парень? — любопытствовала она.

— Его зовут Коля, мы познакомились в кафе, а сегодня мы договорились погулять, — я, конечно, не была уверена, стоит ли рассказывать, потому что неизвестно, кем окажется Коля, но Наташка хорошая. Она не станет болтать никому обо мне.

— Ой, ну наконец-то! — с размахом она захлопнула дверцу шкафа и сложила ладони в молитвенном жесте. — Сколь-

ко тебя знаю, ты ни разу ни с кем никуда не ходила! Надеюсь, хоть в этот раз мужчина окажется достойным.

Слова подруги задели за живое. Она, конечно, ни в чём не виновата, но по поводу достоинства я с ней полностью согласна.

Пять лет назад Янис меня растоптал и унизил перед всеми. Я вынуждена была взять академический отпуск, чтобы избежать той жуткой травли, с которой столкнулась в университете по его вине...

Глава 9 Свидание

София

Ещё раз придирчиво осмотрев себя в зеркало, я достала из сумочки расчёску, распустила хвост и прошла зубчиками по всей длине волос. Я редко оставляю волосы распущенными, потому что всё время я либо на работе, либо на учёбе. Волосы у меня длинные, достают почти до талии. На смене в больнице я обязана заплетать либо косу, либо высокий хвост, а на учёбу просто нет желания прихорашиваться. Обрезать длину волос у меня рука никогда не поднимется, да и я не представляю себя без них.

Сегодня у нас намечена прогулка с Колей, поэтому я, сделав исключение, распустила свою копну. Повернувшись слегка боком, я зажала между пальцев прядь волос, чтобы проверить, не сильно ли посекелись концы. Стриглась я последний раз очень давно, уже и не припомню когда. Может, год, а может, два года назад, потому что мне не до парикмахерской. Зато я постоянно делаю дома из подручных средств различные маски. Благодаря такому кропотливому, но бережному уходу, мои волосы даже без стрижки выглядят ухоженными и блестящими.

— Вот это у тебя шевелюра, — чуть ли не присвистнув и с долей некой зависти, пробормотала Наташка, проведя рукой

по моим волосам. — И тяжёлые такие, густые. Ты везунчик, Софка.

Я улыбнулась её милому комплименту. Она права, волосы у меня и правда густые.

— Спасибо, как минимум два раза в неделю я делаю яичную маску. Могу рецепт дать.

— Ой нет, — чуть скривила она уголки рта, мол, всё это не для неё. — Мне проще купить каких-нибудь масок готовых и нанести на волосы. По инструкции обычно ждать не меньше десяти минут. Я ненавижу ждать, а ты ещё предлагаешь самой делать? — она самокритично засмеялась. — Так что все эти ожидания не для меня. Но твои волосы, конечно, бесподобные! Завидую по-белому, подруга, мне бы такие. А то как ни старайся, у меня крысиный хвостик.

— У тебя тоже волосы очень мягкие и густые, так что не преувеличивай.

Тут подруга была не права. У неё красивые волосы, немного пушистые, но от этого они не выглядят хуже, наоборот, это её изюминка.

На мой комплимент Наташка лишь фыркнула, как обычно, и пожамкала кончики своих волос.

— Ладно, фиг с ними, Вадик меня и такую любит!

— Вооот! Это самое главное. Ты готова? Можем идти? — спросила я, осмотрев ординаторскую, не забыли ли выключить из розетки чайник и прочие мелочи, такие как оставленная на столе еда после быстрого перекуса между обхода-

ми.

— Ага, пошли. Так куда вы с Колей пойдёте?

— Я же сказала уже, просто погулять.

— Ты серьёзно?

— Ну а что? — разговор срочно захотелось сменить на обсуждение чего-нибудь другого. — Я не готова ещё к отношениям. Да и вообще, у меня мама в больнице, дома Фисташка голодная. У меня времени ни на что другое не хватает!

— Да-да, — она отмахнулась от меня, открывая дверь ординаторской. Мы вышли по очереди.

— Ой, поддержи, пожалуйста, мои халаты, — тряхнув связкой ключей, подруга сунула мне пакет и закрыла ординаторскую на замок. — Сегодня дежурят девочки из другого отделения, поэтому Дмитрий Ваганович просил закрыть дверь на ключ.

— А кто сегодня отвечает за наших пациентов? Там же ещё Ксюхины, — удивилась я такому раскладу. Медсёстры из другого отделения, где восстанавливают больных после сложных операций, просто не успеют обойти в вечернем обходе всех наших пациентов. Меня такой расклад сильно настораживает.

Наташка задумчиво посмотрела на меня из-под своих густых ресниц и пожала плечами:

— Да ты не переживай, Соф, ты чего? Не думаешь же ты, что в частной клинике часть больных останется без присмотра?

— Откуда мне знать, Наташ?

У нас не только сложные онкобольные лежат, но и как минимум один пациент в коме. И вроде бы не моё дело, но на душе нехорошо, как подумаю, что кто-то вечером может не проверить Алексея Витебского. Хотя разум понимает, что за те деньги, которые больница получает от его семьи, можно нанять десяток медсестёр. И тем не менее...

— Просто поверь мне, Ваганыч никогда не станет рисковать своей должностью. А у нас сама знаешь, одна жалоба в нужные службы — и всё, проверка на следующий день придёт и вытрясет всю душу из руководства.

Что правда, то правда. Я несколько раз была свидетелем проверки после того, как в истории болезни одного пациента обнаружилась ошибка. И честно говоря, я была шокирована тем, как тщательно её проводит Росздравнадзор. Поэтому Наташа права, Ваганович не будет рисковать своей карьерой.

Выйдя на крыльцо больницы, я сразу узнала Колю, который стоял, прислонившись к капоту автомобиля. У него в руках был большой букет ярко-красных роз. Увидев меня, парень тут же расплылся в улыбке. А я почувствовала некую скованность, потому что вот так, как сейчас, меня никто не встречал с работы или учёбы больше пяти лет.

— Охренеть! Вот это парень, — ткнула меня в бок Наташка и, развернувшись в другую сторону, проронила с улыбкой: — уношу отсюда ноги. Не буду вам мешать, сладкая парочка «Твикс». До завтра.

Попрощавшись с подругой, я направилась к парковке, где меня ждал Коля.

— Ну, привет, красавица, это тебе!

Я взяла букет и тут же окунулась в него носом. Как давно я не получала цветов. Тоже примерно пять лет...

Коля любезно открыл мне дверь со стороны пассажирского сиденья и помог расположиться. Букет я пристроила у себя на коленях. Хотелось чувствовать аромат чудесных бутонов.

— Ну что, София, ты всё ещё хочешь гулять или может съездим поужинать в какое-нибудь спокойное место? — предпринял попытку Коля уломать меня на полноценное свидание, когда мы выехали с парковки.

Была ни была! Ну что может плохого произойти от одного невинного свиданья?

— Я согласна, только в какое-нибудь тихое место, где нет громкой музыки и не шумно.

Коля широко улыбнулся и подмигнул мне: — Всё, как желает красавица София.

Глава 10 Свидание 2.0

София

Первые несколько минут в машине наполнились стеснённым молчанием. Коля сосредоточенно выехал с парковки, пропуская въезжающие на территорию больницы машины, и вырулил на проспект, свернув в сторону выезда из города.

— Ты везёшь меня куда-то за город? — спросила я, слегка напрягшись.

На первый взгляд Коля показался очень милым и безопасным парнем. Но что я могу знать о противоположном поле, когда однажды, уже доверившись человеку, которому верила больше, чем себе, попала в сложную ситуацию? Этот триггер сработал и сейчас. Я еду в машине с симпатичным мне парнем и неосознанно жду подвоха.

— Не совсем, это место находится на выезде из города, но не в пригороде, — он отвёл взгляд от дороги и перевёл его на меня.

Коля брUNET с модной стрижкой. Глаза тёмные, чем-то отдалённо похожие на глаза Яниса, но у того взгляд как у зверя. У Коли же скорее приземлённый и чересчур спокойный.

Я плохо знаю Колю. Если честно, совсем его не знаю, поэтому и напряглась оттого, что не могу верно считать его настрой.

В первую встречу он показался мне приятным и очень добрым. Сейчас он серьёзный и словно пребывает в своих мыслях.

Так! Пора засунуть куда подальше свои подозрения и дать парню шанс.

— Это какой-то ресторан? — уточнила я с лёгкой улыбкой на лице и прикоснулась пальцами к бутонам роз.

Коля задумчиво уставился в зеркало заднего вида.

— Это не ресторан, а частный дом. Но не переживай, там будет спокойная хорошая компания.

— Дом? — я резко повернулась к нему, испытывая неприятное удивление. — Там будет какая-то вечеринка?

Я ненавижу вечеринки. Одна мысль, что там будет алкоголь и шумная компания, врзалась в спинной мозг и распространилась вдоль позвоночника хлёстким потоком.

— София, я же сказал, что там будет хорошая спокойная обстановка, так? — голос Коли стал чуть строже, будто я сморозила какую-то чушь, а он должен мне объяснить, как дурочке.

— Сказал, — я всё водила пальцами по бутонам, так как мягкие лепестки меня успокаивали.

— Всё будет хорошо. Приятный ужин в кругу хороших знакомых, — доверительно проговорил он.

Я всё же нахмурилась. Отчего я должна доверять малознакомому человеку? Снова в голове всплывают события пятилетней давности. Я заёрзала на сиденье, желая выскочить из

машины на ходу.

— Коля, — решительно начала я. У меня не было желания ссориться с ним, но и свою точку зрения я должна была отстоять. — Я очень рада, что ты мне позвонил и пригласил встретиться. Я тебя сразу предупредила, что на свидания я не хожу. А сейчас это всё похоже как минимум на попытку свидания.

— София, ты мне правда очень понравилась, — он оголил свои белые зубы в приятной улыбке. — Я просто хочу познакомить тебя со своими друзьями. Иначе ты бы не согласилась. Разве это плохо?

Я взяла короткую паузу, чтобы подумать над ответом. В его предложении по идее нет ничего криминального. Всё в пределах допустимого и не звучит как что-то опасное. Моя интуиция уже много лет непрерывно сигнализирует о том, что вокруг меня сплошная опасность. Это уже на уровне автоматизма. Но эту проблему действительно надо как-то решать. Я таким образом никогда замуж не выйду и семью не заведу, о которой всю жизнь мечтала.

— Хорошо, я верю тебе, — согласилась я, скорее давая самой себе шанс довериться человеку. — Только в следующий раз такие вещи мы должны решать вместе.

— Конечно! Извини меня, София, я действительно сглупил. Нужно было сразу тебе сказать о своём плане. Просто я боялся, что ты мне откажешь, — бросил он на меня виноватый взгляд и снова продолжил следить за дорогой.

Правильно подумал, я бы и вправду, скорее всего, отказалась от подобной поездки к незнакомым людям в частный дом.

До пункта назначения мы с Колей больше не затевали разговор. Он позволил мне включить любимую радиостанцию, и я с удовольствием выбрала «Монте-Карло», чтобы остаток пути наслаждаться красивой джазовой музыкой, наблюдая за сменяющимися видами из окна. Я люблю природу.

Частный дом на самом деле оказался сразу на выезде из города. Большой трёхэтажный, из красного кирпича со скатной крышей. Вокруг дома красовался высокий добротный забор. Автоматические ворота разъехались, впуская нас на территорию, где уже было припарковано несколько дорогих автомобилей.

От вида иномарок меня бросило в дрожь. Чёрные и тонированные — машины, которых я старалась избегать с тех пор, как...

— Приехали, красавица, — прервал мои воспоминания спутник.

Коля успел выйти из машины и открыть дверь с моей стороны. Букет я решила не брать с собой и оставить в салоне. Всё равно мы здесь ненадолго.

— А кто здесь живёт? — робко спросила я, не имея возможности избавиться от нарастающей тревоги. Она всё никак не хотела оставлять меня в покое.

— Мои друзья. Но ты не переживай, девчонки тут тоже

будут.

Коля, видимо, заметив моё смятение, взял меня за руку и повёл в дом. Дверь оказалась не заперта. Оказавшись внутри, мы сразу услышали мужские голоса. Я невольно поёжилась и попятилась назад.

Да что же такое, София! Ну сколько можно? Почему ты во всём ищешь подвох? Может, у Коли классные и весёлые друзья, с которыми он хочет тебя познакомить. Это ты не готова к серьёзным переменам в жизни, а вдруг он увидел тебя и влюбился? Вдруг парень просто не хочет терять времени и решил ввести в круг своих друзей сразу?

— Мы точно никому не помешаем?.. — на всякий случай уточнила я полушёпотом. Сумочку не рискнула оставлять в прихожей, накинула ремешок через плечо, чтобы ладони оставались свободными.

— Не помешаем, нас тут наоборот все ждут, — с каким-то нетерпением проговорил Коля и, скинув кроссовки у входа, повёл меня туда, откуда слышались голоса.

Я, конечно, ко многому была готова, но то, что увидела своими глазами в огромной гостиной трёхэтажного дома, почему-то повергло меня в шок...

Глава 11 Куда ты меня привёз

София

Я осторожно шла за Колей, будто надеялась на какую-то защиту, будто чувствовала, что в этом доме присутствует мощная, незнакомая аура.

И я поняла, о чём речь, когда зашла в гостиную незнакомого дома и увидела за большим карточным столом компанию мужчин.

Комната была наполнена густым сигаретным дымом. Резкий табачный запах сразу проник в ноздри, вызывая лёгкую тошноту.

Я никогда не курила. И в моей семье никто не курил. И Янис, пока мы были вместе, ни разу не позволял себе курить при мне.

Поэтому сигаретный запах вызвал настолько резкую реакцию моего организма. Вдобавок к тому, что я испугалась самого места, в котором оказалась.

— Воу-воу, какие люди! — один из мужчин, восседающий на винтовом стуле ближе к выходу, окинул меня цепким взглядом с ног до головы.

Я поёжилась от ощущения абсолютной уязвимости. Коля находился от меня на расстоянии нескольких метров, и это меня сильно удивило. Я только сейчас осознала, что он мог

бы стоять чуть ближе ко мне, показывая тем самым окружающим, что я с ним.

Да, я понимаю, что все и так это поняли, но какое-то очень странное чувство не хотело покидать глубины моей интуиции.

— Привет, пацаны, — мой спутник подошёл к столу и стал по очереди пожимать каждому присутствующему руку.

Коля выглядел очень довольным. Намного улыбочивее, чем с момента начала нашего так называемого свидания.

Я испуганно посмотрела на него, ожидая, что он обратит на меня внимание. Но он продолжал объяснять мужчинам:

— Это София, очень приятная девушка. Медицинский работник.

Такое впечатление, будто я приехала на показ. Словно он представлял меня как какой-то лот или собачку, привезённую на соревнования.

В висках запульсировала тревога, запуская по всему организму тревожную сирену.

Я только ступила за порог огромного дома, а мне уже хочется срочно покинуть это место.

Ещё вот что сразу бросилось в глаза: я тут одна девушка среди незнакомых мужчин.

Из вязких размышлений меня вырвал голос одного из игроков — судя по картам в руках, они играли в покер.

— Ну привет, София, — оценивающий оскал расцвёл на его крупном лице.

Вдоль щеки его пролегает крупный шрам. Он не уродует лицо, но делает его устрашающим. Сам мужчина лысый, большой, пугающе мощный. Руки его сплошь покрыты татуировками.

— Коля, я хочу уехать отсюда. Прямо сейчас, — не стесняясь, потребовала я.

Нарастающая паника рвалась из груди. Воспоминания похожей ночи карабкались по отвесной скале навстречу моему спокойствию. Я почувствовала, как задрожали пальцы. Я попыталась смирить их, как говорила мой психолог, — считав обратно от десяти до нуля, — но вышло очень слабо. Чувства не поддавались укрощению и контролю.

Я знаю, помню, что за этим может последовать паническая атака, и меньше всего на свете мне хочется демонстрировать свои слабости перед группой опасных мужчин.

А то, что Коля привёз меня в логово опасности, уже не оставляло ни единого сомнения.

Мой спутник, обещавший, что всё будет в порядке, замешкался. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но мужчина со шрамом его перебил.

— София, ты, наверное, думаешь, зачем Коля тебя сюда привёз?

Я молчала, пытаюсь понять, как себя вести. Я наконец пересилила себя и быстрым взглядом окинула остальных мужчин. Каждый из них не вызывал доверия, но взгляды их, направленные на меня, не казались пошлыми. Скорее, заинте-

ресованными — и не как в женщине. Они все молчали, не перебивая и давая говорить этому мужчине, видимо, своему «главарю».

— Да. Потому что он обещал, что тут будет тихо и спокойно. Сейчас мне непонятно, что тут происходит, — проговорила я нормальным, стабильным голосом, соблюдая нейтральный тон.

Помни, как Маргарита Петровна советовала вести себя в ситуации, которая вызывает паническую реакцию.

Спокойствие. Мнимое спокойствие. Противник должен чувствовать, что ты не боишься.

В коленях предательски выбивал сальсу испуг, но я замаскировала его, скрестив ноги.

Естественно, в эту секунду я понимала, что это наша последняя встреча с Колей. Чем он думал, когда притащил меня на игру в покер?

Ответ маячил на периферии сознания, но я мухобойкой отгоняла его подальше от себя.

Дыши ровно, София. Дыши ровно.

Мужчина со шрамом наконец перестал разглядывать меня и улыбнулся. И, кажется, даже искренне.

— Как ты, наверное, уже догадалась, мы играем тут в покер, — он развёл руками, указывая на игровой стол.

И тут я заметила, что сбоку от каждого играющего стоит по наполненному коричневой жидкостью роксу.

Мои глаза расширились.

Боже. Он и правда привёз меня на игру в покер. Только зачем?

— Я вижу, — уже более робко проговорила я и поправила сумку, которая болталась на уровне талии. — Только Коля мог бы предупредить об этом заранее.

С укоризной я снова посмотрела на него, но он, как последний трус, отвёл взгляд.

— Ты только не бойся, всё будет хорошо.

Разумеется, после этих слов меня обдало лавиной дикой паники. Я сглотнула. Слава богу, никто этого не услышал, потому что в помещении звучала негромкая музыка.

— Я не боюсь, — приподняла подбородок.

— Ну вот и отлично. Проходи, чувствуй себя как дома, — и вдруг он резко повысил голос, — Снежана! Где тебя черти носят?

Меньше чем через секунду с другой стороны комнаты в дверях появилась молодая девушка. В переносице блестела серьга, а руки и ключица её покрыты татуировками, как, впрочем, и у всех здесь присутствующих, кроме Коли и меня. Девушка тут же направилась ко мне, расплываясь в улыбке:

— Ты София, должно быть?

Я хмуро кивнула, но пошла к ней навстречу, решив, что общество девушки для меня безопаснее.

— Пойдём на кухню! — она обвила моё запястье и повела меня в проём. — Там все остальные девчонки. Вот Коля,

конечно, дурной. Напугал тебя! Да уж, — хихикнула она. — Вид пацанов наверняка тебя не на шутку напугал!

— Именно так, — я невольно улыбнулась, чуть успокаиваясь.

Но тревога под рёбрами лишь разрасталась, не давая забыть о том, что может происходить даже на самых невинных вечеринках...

Глава 12 Что здесь происходит?

София

Неуверенно проследовав за малознакомой Снежаной, я ментально начала продумывать пути спасения.

Как выбраться из этого дома?

Если со мной что-то случится, меня никогда не найдут...

Вдоль спины я будто ощутила прикосновение склизкой холодной змеи.

Коля обманул. Нагло и безжалостно, изобразив искреннюю заинтересованность во мне как в девушке.

А я повелась. Опять повелась на красивые слова и... чёртовы цветы!

Вместо спокойного ужина — игра в покер.

Вместо тихого домашнего вечера — смутная компания незнакомых мужчин.

Вместо ресторана — огромный трёхэтажный дом с высоким забором.

Сейчас я хочу оказаться дома, в своей маленькой серой однушке.

А ещё Фисташка моя родная останется без ужина, если я не попаду домой сегодня вечером.

Сердце, отбив барабанную дробь, подскочило к горлу и опустилось на своё привычное место в груди.

Коридор, по которому вела меня татуированная девушка, показался длинным тёмным туннелем, хотя на самом деле это было лишь моё искажённое восприятие.

Я боюсь любых незнакомых мест. В особенности закрытых.

Чёрт, один раз за пять лет я позволила себе дать шанс парню, посчитав себя замороченной на трагедии из прошлого душой, и теперь не знаю, как выпутаться из неприятной ситуации и куда бежать.

Снова доверившись обманчиво приятному парню, я поставила себя в уязвимое положение.

Наконец мы зашли на просторную светлую кухню, посередине которой возвышался островок из тёмно-серого мрамора.

Почему-то я сначала обратила внимание на кухонный гарнитур и только следом, спустя несколько тягучих секунд, заметила двух стройных девушек. Одна из них крутилась у раковины, ополаскивая что-то — наверное, овощи или фрукты, — а вторая нарезала копчёную колбасу и аккуратно складывала кусочки на тарелку к другим мясным изделиям.

Все три девушки — блондинки с длинными волосами. Как и я.

Только они эффектные, красивые и полуголые в леггинсах и коротких топиках, а вот я не совсем вписываюсь в эту картинку, от которой внутренности сводит узлом.

— Привет, София, — та, что намывала овощи под струёй

воды, резко развернулась и, пристально осмотрев меня с ног до головы, сказала: — Мне очень приятно с тобой познакомиться.

— И мне, — подхватила другая, которая справлялась с колбасой.

— Откуда вы меня знаете? — нахмурившись, я остановилась на стыке кухни и коридора, боясь сделать шаг.

Не в моих интересах водить хороводы и делать вид, что я совсем не смущена происходящим.

А если посмотреть со стороны, то что здесь происходит?

Если не отдаваться внутренней интуиции и не полагаться на свой плачевный опыт, то ничего плохого в действительности не происходит.

Всё пока что в моей голове. В моём воображении.

— Коля нам про тебя рассказал! — Снежана хохотнула и вальяжно присела на барный стул за мраморным столом. Махнула призывно рукой: — Давай, не стесняйся, проходи. А то стоишь, мечешься как воробушек. Пока мальчишки играют в покер, мы отдохнём и перекусим.

— Да, я даже чувствую себя неловко. Такое ощущение, что ты нас боишься, — девушка с овощами промокнула огурцы, помидоры и перец салфетками и, сложив всё на разделочную доску, присела рядом со Снежаной.

— Меня, кстати, Вика зовут, — улыбнулась она.

— А меня Виолетта, — отозвалась третья.

Рискнув своей доверчивостью, я присоединилась к де-

вушкам. Сумку откинула на спину, но не стала снимать и вешать на спинку барного стула.

— Ну а меня, как вы уже знаете, зовут София, — я попыталась улыбнуться, но вышло достаточно скованно. — Давайте я помогу? Что-нибудь нужно порезать?

— Сиди, ты у нас гостя! — вскочив со стула, бодро бросила Виолетта и раскрыла верхний ящик настенного шкафа.

Достав оттуда бутылку, она прижала её к груди и развернулась. Прищурившись, заговорщически прошептала:

— Девчонки, а если мы обесчестим апельсиновый сок, смешав его с ромом?

— Я точно нет, — категорически отказалась я.

Мне пить ни в коем случае нельзя. Я уже много лет ни грамма алкоголя в рот не брала и не планирую.

— Да ну брось! Ты даже не почувствуешь вкуса! — принялась уговаривать Вика.

Я даже не успела заметить, как девушка ловко выудила откуда-то несколько коктейльных стаканов.

— Я совсем не пью, — ещё раз повторила отказ в другой форме, прикусив щёку изнутри.

Лёгкое раздражение и дискомфорт от того, что меня пытаются уговорить сделать то, чего я не хочу, прокатились по телу ледяной волной.

— От одного коктейля ничего не будет, София. Мы тебе обещаем.

Вика беспечно подлетела к холодильнику и, распахнув

его настезь, просканировала полки. Достала апельсиновый и ананасовый сок, тарелку с фруктами и вернулась к столу.

— Ну ладно, не хочешь — так не хочешь, — пожала плечами Снежана. — Нам больше достанется. Да, девчонки?

Все трое захохотали. Я тоже улыбнулась, чтобы разрядить обстановку.

Девочки сделали себе коктейли, и мы продолжили общение. Они рассказали немного о себе, о том, что уже давно собираются такой компанией поиграть в покер. Их мужчины так расслабляются после трудных рабочих будней, а девчонки в это время болтают и сплетничают.

Чуть успокоившись, я позволила себе немного расслабиться.

— Так ты медик? На кого учишься? Извини, я подслушала часть разговора, — Снежана взяла кусочек колбасы с тарелки и отправила его в рот.

— Да, учусь ещё. Планирую стать реабилитологом, — ответила я, не вдаваясь в подробности, и облокотилась подбородком на согнутое запястье.

— Какая ты умная! Не то что мы, три дурочки, — Виолетта от нахлынувшего смеха прикрыла рот ладонью.

Снежана и Вика тоже улыбнулись.

— Зато вы красивые и весёлые, — сделав глоток чистого сока, я постаралась искренне улыбнуться.

Девчонки и правда красивые. Я ни разу не соврала.

— Ой, София, ты не могла бы подать вишнёвый сок? Ты

просто ближе всех к холодильнику. А мне после одного коктейля уже так лень сползать со стула... — попросила Вика, постукивая пустым стаканом по мраморной поверхности.

— Конечно, сейчас.

Я достала из холодильника вишнёвый сок, Вика приготовила себе и подругам коктейли. Девушка попыталась снова напоить меня, но я отказалась. Не знаю, что должно произойти, чтобы я снова захотела выпить хотя бы бокал вина.

Спустя какое-то время я почувствовала в теле чересчур сильное расслабление. Складывалось впечатление, будто мне требуется немного сна.

Сославшись на усталость из-за работы, я попросила Снежану сварить мне кофе.

Девушка моментально откликнулась на мою просьбу. Насыпав в фильтр кофеварки порцию ароматного молотого кофе, она нажала на кнопку запуска.

Снежана повернулась ко мне всем корпусом и с лёгкой улыбкой на губах внезапно спросила:

— София, а как ты относишься к сексу, в котором участвует больше двух партнёров?

Глава 13 Бежать

София

— София, а как ты относишься к сексу, в котором участвует больше двух партнёров?

Вопрос Снежаны сначала накрыл меня лёгким невесомым туманом, а затем обрушился на голову ледяным ливнем.

Я застыла на месте, чувствуя сердцебиение своего насто-роженного сердца, пока её слова медленно, но верно достиг-ли цели.

Где я нахожусь? И кто все эти люди?

Почему Виолетта, Вика и Снежана так похожи друг на друга? И если меня переодеть в леггинсы и топик, то и я... обрету те же черты?

Это озарение напугало меня не на шутку.

— Почему ты спрашиваешь? — подавив в себе нарастаю-щий страх, я сделала вид, будто вопрос о сексе с нескольки-ми партнёрами не заставил волосы на голове встать дыбом.

Господи, я в компании извращенцев. Вот где я оказалась. В обществе людей, которые обмениваются друг с другом партнёрами.

Тошнота подкатила к горлу, а внутренности скрутило в морской узел, потому что разум голосил во всё горло, что нужно срочно выбираться отсюда.

— Да просто спросила, не обращай внимания, я не хотела тебя напугать, — сдержанно улыбнулась Снежана, подошла к настенному шкафу, достала оттуда обычную белую кружку и с громким стуком поставила её рядом с кофеваркой.

Из-за острого напряжения я не сразу почувствовала кофейный аромат, распространившийся по большой просторной кухне. И лишь гулкий удар керамики о столешницу вывел меня из лёгкого транса.

Перед глазами немного плыло. Я списала это на стресс. Но спустя минут десять ощущение стало более удушливым. Мне перестало хватать воздуха.

Нужно любыми способами отсюда выбираться, иначе...

Иначе я не знаю, что они со мной могут сотворить...

Я попыталась встать со стула, планируя дойти до уборной, чтобы умыться холодной водой и привести мысли в порядок.

А ещё попробовать обдумать возможность незаметно сбежать, например через окно. Если доберусь до туалета, а оттуда...

— Ты куда? — нахмурилась Виолетта, заметив лёгкую потерю координации в моих движениях.

Девушка ловко потянулась ко мне и подхватила под локоть, чуть стиснув его длинными острыми ногтями. Возможно, она сделала это не специально, но ощущение жжения на коже было не из приятных.

— Я... — в горле чувствовалась дикая сухость, и жутко хотелось пить, — мне нужно освежиться.

— Виолетта, отведешь Софию до туалета? — требовательным тоном не просто попросила, а скомандовала Снежана.

И тут мне показалось, что её красивое безупречное лицо на мгновение озарилось истинным оскалом.

— Конечно, провожу и прослежу, чтобы она не потерялась по пути, — Виолетта крепко обхватила мой локоть цепкой ладонью, и я поняла, что они меня просто так теперь никуда не отпустят.

Вика продолжала сидеть за столом, пить коктейль как ни в чём не бывало и с небрежной улыбкой на губах что-то рассматривать в своём телефоне.

— Дальше я сама, — выпутавшись из-под хватки Виолетты, которую она замаскировала под дружелюбную помощь, я зашла в распахнутую дверь вместительного туалета.

— Я тебя подожду, — улыбнулась настойчиво девушка.

— Если ты переживаешь, что я не найду дорогу назад, то не переживай, я запомнила, куда идти, — я постаралась изобразить невинное выражение лица.

Виолетта пристально посмотрела на меня, и, возможно из-за не совсем адекватного восприятия реальности, мне показалось, что она внимательно наблюдала за моими движениями.

— Хорошо, — спустя несколько секунд последовал её ответ.

В подтверждение своих слов она кивнула, поправила свои

длинные светлые волосы, после чего развернулась и скрылась за углом.

Вдруг послышался жуткий хохот и гомон мужских голосов. Я вздрогнула, почти подпрыгнув на месте, и приложила холодную ладонь к груди, в которой билось испуганное сердце.

Буквально через несколько метров отсюда за поворотом находится та самая гостиная.

Я зашла в туалетную комнату и закрылась изнутри.

Мой мозг лихорадочно заработал.

Коридор ведёт либо на кухню, либо в гостиную. Чтобы улизнуть из дома, мне нужно будет пройти через гостиную. Незаметно для окружающих это сделать не представляется возможным.

Думай, София, думай.

Я нащупала на талии со спины свою небольшую сумочку и перекинула её вперёд. Телефон, слава богу, на месте, только звонить мне некому.

В полицию, если только. Но что-то мне подсказывает, что владелец этого огромного трёхэтажного особняка имеет огромное количество связей. И мой звонок в полицию обернётся большой трагедией для меня самой.

Я включила воду, настроив холодный поток. Опустила пылающие ладони под струю, набрала воды в ладони и сполоснула лицо. Меня жутко клонило в сон, но каждая клеточка кожи на теле продолжала пылать.

Неожиданно я ощутила, как между ног скапливается давящее и ноющее чувство, требующее незамедлительной разрядки.

Я вскинула взгляд на огромное зеркало во всю стену и не узнала саму себя.

Расширившиеся зрачки словно пульсировали в отражении, а лицо покрылось красными пятнами.

У меня очень давно не было мужчины, но чувство сильно-го, беспредельного возбуждения я уже испытывала когда-то и ни с чем его не спутаю.

Осознание, что в мой напиток что-то подмешали, пробило пулей моё самообладание.

Когда? Как? Я ведь всегда держала на виду свой стакан с соком.

Кроме того момента, когда отошла к холодильнику за вишнёвым соком...

Облокотившись ладонями о белоснежную керамическую поверхность, я свела ноги вместе, пытаюсь подавить нарастающее, как снежный ком, возбуждение.

Моё паническое состояние взорвалось громким ударом кулака в дверь.

— Софи, ты там? С тобой всё в порядке?

Слишком резкий и настойчивый голос Коли немного притупил болезненное возбуждение.

Только как мне теперь выбраться? Как спастись из этого ада?

Глава 14 О семье

Янис

Олеся раздвинула шире ножки и, прижавшись к моему бедру, заёрзала на сиденье автомобиля. Мои пальцы блуждали поверх её мокрых трусиков, хотя мозг сочился желанием увидеть на её месте другую белокурую сучку с пронзительными голубыми глазами.

— Ммм... Янис, я хочу тебя прямо здесь, — практически простонала мне в ухо девчонка не своим голосом. — Пожалуйста, насади меня на свой член! — продолжала нетерпеливо шипеть. — Я уже не могу...

Олеся активно подмахивала бёдрами, насаживаясь на мои пальцы.

А я...

Чёртова дрянь! Как же я ненавижу и одновременно хочу, чтобы на месте Олеси была другая.

Хочу вгонять в неё, чтобы стонала и скулила подо мной, извиваясь в мольбе о прощении.

Эта змея разрушила мою жизнь, а я мечтаю разложить её на койке и, задрав невинный белый халатик, войти в её горячую плоть и трахать до потери сознания. Чтобы кричала о помощи.

Сейчас, практически засовывая пальцы в другую женщи-

ну, всё нутро ревёт желанием обладать той, что разрушила меня.

Поток острого возбуждения хлынул прямиком в яйца и пронзил всё тело насквозь.

Хмыкнув, я грубо сжал бедро скулящей в ухо Олеся, отчего она застонала ещё сильнее.

— Мне нужно поговорить с братом, а потом мы закончим начатое, — шепнул на ушко текущей кошечке.

Олеся недовольно что-то мяукнула в ответ, но повела себя покорно и тихо.

Другого выбора у неё всё равно не было.

Машина мчалась по ночному городу в сторону бизнес-центра, где меня ждал Макс с какими-то чокнутыми новостями. Предполагаю, дело касается смертников, которые посмели сжечь всё подготовленное к отгрузке сырьё на наших складах.

Мы заключили крупную сделку с китайцами, взяли деньги и подготовили несколько десятков тонн товара.

Всё чётко и слаженно.

И тут — бам! Какая-то сумасшедшая сука решила убрать конкурентов в лице «Витебск Групп» таким грязным способом.

Ну, как говорится, собакам — собачья смерть. Мы им это устроим. Будут кости глотать перед тем как сдохнуть.

Всех, каждую тварь найдём, и каждая получит пулю в лоб. За то, что посмели не просто приблизиться к семье Витеб-

ских и попытаться разорить нас, но и за попытку убийства членов нашей семьи.

За Катю и её маленькую дочь.

За пацанов, которые полегли, защищая семью.

Машина плавно притормозила у входа в бизнес-центр.

— Я скоро, — предупредил Олесю и, отдав охраннику приказ ждать, направился в здание.

Макс ждал меня в комнате для переговоров.

Заросший щетиной брат нервничал как никогда. Проблеме решить было сложнее, чем мы предполагали.

— Сегодня у нас были гости. Лисевский, гнида, угрожал убить собственную дочь, — с ненавистью прорычал брат.

Я сцепил челюсти и, с силой дёрнув спинку кресла на себя, повалился в него.

— Он нам не нужен. Безопаснее так, чем рисковать Катей и вашей дочерью, — мой голос звучал глухо.

Я размышлял, есть ли у нас иной выход, кроме как грохнуть Катиного отца, которому на свою дочь всегда было наплевать. Он использовал её как гарант своего бабла, а когда она стала ему мешать своим браком с Максом, старый хрен решил, что может просто убрать Катю с дороги.

Макс сорвался со своего места и, сделав несколько дёрганных кругов по офису, закинул обе руки за голову и судорожно выдохнул:

— Если мы его уберём, то не узнаем имя заказчика. А я хочу отомстить за жену.

— Мы уже знаем, что следы ведут за границу, — напомнил я.

— Повторюсь. Я не хочу рисковать Катей, — чётко отчеканил он.

Мои глаза полезли на лоб от такой перемены в поведении брата.

— Несколько месяцев назад ты бы всё отдал, чтобы больше никогда не видеть эту девчонку. А сейчас ты готов на всё, лишь бы она была рядом?

— Чёрт, да, Янис. Мне кажется, я влюбляюсь в свою жену! — брат задрал голову и как-то нелепо рассмеявшись, потёр ладонями лицо. — Не спрашивай, я сам охуюваю от всего происходящего.

— Пффф, ну ты, конечно, дегенерат. Пять лет вы жили под одной крышей с Катей, и тебе было на неё плевать. И стоило объявиться твоей бывшей, как ты вспылал любовью к жене. Пиздец, у тебя логика железная.

Откровенно говоря, я готов был подкинуть дров в костёр, который нехило разгорался в башке у моего брата. Макс пять лет тиранил жену безразличием и изменял ей. И то, что их брак был изначально фиктивный, — ни хрена не отмазка для оправдания такого мудацкого поведения.

Я никогда его не поддерживал. Хотя мне было не до этого. Я пытался встать на ноги после перелома позвоночника в нескольких местах и на протяжении нескольких месяцев находился в невменяемом состоянии.

— Какие-то вещи начинаешь понимать только тогда, когда видишь обратную сторону ситуации, — умничал брат, заваливаясь назад в кресло.

— Хорошо, с твоими чувствами мы разобрались, — я оскалился. — Что теперь делать с Лисевским?

— Предлагаю слежку и проверку того крупного дилера из Румынии. Если поджог устроили не они, то в любом случае подведут нас рано или поздно к реальному заказчику. Янис, кто-то спалил тонны нашего груза. Хотя бы одна крыса точно найдётся и сдаст заказчика за вознаграждение.

— Хорошо. Валеру уже поставил в известность?

— Пока нет, сначала хотел с тобой переговорить.

— Я согласен с твоими выводами, Макс, поэтому давай подключаю ко всем схемам нашу службу безопасности.

Я встал с кресла и, размяв костяшки пальцев, всё же решил кое-что уточнить у брата, зная наперёд, что в меня наверняка прилетит подкол:

— Почему ты все эти годы был уверен, что любил Иру?

Брат, охреневше, вскинул на меня удивлённые глаза. В них плескалось едкое желание подколоть, потому что даже самому тупому был понятен смысл моего вопроса.

— Ну... — цокнул он, прищурившись. — Во-первых, от мысли об Ире у меня член стоял колом двадцать четыре на семь. Это конкретно путало мозги молодого амбициозного идиота. Ну и второе, немаловажное, — нас разлучили. Итог ты сам знаешь.

— Угу, — я почесал бровь, испытывая дикое желание отправить Олесю домой. Сегодня мне точно уже не до секса. — Затуманенный мозг, ненависть и желание отомстить.

— Именно так, брат, — Макс настороженно посмотрел на меня и чуть подался вперёд. — Только ты глупостей не надейся, ок? Я видел, в каком состоянии ты вылетел из палаты отца, когда там была София.

— Да плевал я на неё.

Я развернулся, и на выходе из офиса услышал брошенный в спину колкий смешок. Ясен хрен, Макс мне не поверил.

Я и сам себе не верил.

— Отвези Олесю домой, а потом в «Стрелу», — сев в машину, обратился я к охраннику за рулём.

— Эй, а я что, просто так тебя ждала? — запищала в претензии девушка.

— Извини, в следующий раз, — не испытывая ни грамма сожаления.

После разговора с братом я сегодня предпочту поколотить грушу и завалиться спать.

Девушка надула губки и отвернулась к окну в надежде, что я передумаю. Но, увы, не сегодня.

— Янис, позвони мне, ладно? Я очень буду ждать, — спросила она, когда машина остановилась у её дома. И, не дождавшись моего ответа, опустила глаза и покинула салон.

Я даже вздохнул с облегчением, потому что не был уверен, что когда-нибудь ей позвоню.

Выехав на центральную дорогу, машина мчалась в сторону выезда из города, где находился бойцовский клуб. Мы остановились на светофоре, и какое-то чутьё кольнуло меня оглянуться на другую сторону дороги.

Я моргнул несколько раз, прежде чем мозг сопоставил картинку с действительностью.

Совершенно босая и зарёванная, вдоль дороги бежала София.

— Разворачивай машину! — стиснув кулаки, приказал я водителю.

Глава 15 Облегчение

Янис

Следующие действия происходили словно в замедленной съёмке.

Сделав разворот в запрещённом месте и рискуя получить огромный штраф, мой чёрный тонированный внедорожник с громким свистом шин резко затормозил возле напуганной до сумасшествия девушки.

София, среагировав на звук, вскинула испуганные глаза и несколько секунд просто пыталась всмотреться в тёмные окна машины, через которые невозможно было разглядеть ни одного толкового движения.

Дикий, необузданный ужас, промелькнувший в её зрачках, резко сменился отрешённостью.

Моё тело здорового и закалённого мужика покрылось липкой испариной.

С ней что-то случилось.

Я могу ненавидеть Софию сколько угодно, но не имею права бросить её на произвол судьбы среди ночи на пустой трассе.

Резким движением я распахнул дверь и выскочил ей навстречу. За несколько размашистых шагов догнал Софию со спины и крепко схватил её за плечи, пытаюсь привести в

чувства. Девушка дёрнулась и отпрянула в сторону, даже не оглянувшись.

Она была явно не в себе.

Ничего не замечая вокруг, София пошатнулась, переступая с ноги на ногу, сжалась и обняла себя руками.

Грубым движением, чтобы не убежала, я развернул её к себе.

— Не трогайте меня... — едва слышным, напуганным голосом прошептала она, цепляясь расфокусированным взглядом за пуговицы на моей рубашке.

— София, это я! — мне пришлось снова встряхнуть её за плечи, чтобы она подняла голову.

Несколько секунд бесконечного ожидания — и её глаза наконец заскользили по моему лицу снизу вверх. Маленький подбородок задрожал, а светлые волосы сосульками облепили лицо, спускаясь по шее и плечам.

Я никогда не видел её в таком состоянии, даже тогда... в ту ночь.

Но сейчас, в отличие от того рокового вечера, она была страшно напугана.

— Янис?.. — прохрипела она, и её глаза расширились от осознания, кто стоит перед ней.

На каких-то животных инстинктах я сделал шаг ближе и буквально за долю секунды до того, как её тело упало бы на холодный мокрый асфальт, успел её подхватить.

Мне повезло, что машина находилась в двух метрах от нас. Я открыл дверь салона и уложил хрупкое тело на заднее сиденье автомобиля. Прыгнул в салон с другой стороны и расположил её безвольную голову у себя на коленях.

— Ярик, езжай в нашу больницу, — отдал приказ охраннику.

Всё тело колотило. Мысли прыгали как загнанные черти. Софию кто-то обидел.

Какая-то сволочь посмела её обидеть.

Эти слова тяжёлой дробью херачили в виски.

— Не надо... не надо... прошу... — прошептала вдруг одними губами София.

Она попыталась подняться, но всё её тело безотчётно задрожало от холода.

— Ярик, будь добр, сними пиджак.

Водитель, не ответив ни слова и не прерывая движения автомобиля, беспрекословно снял с себя пиджак и передал его на заднее сиденье.

Я накрыл им Софию, надеясь, что она хоть немного согреется.

— Лежи, не поднимайся, тебе нужен врач, — позволил себе провести рукой по её волосам.

Сука. Такая же мягкая и манящая, как и пять лет назад.

Ничего не изменилось.

Челюсти свело от дикой злости.

Тут явно что-то нечисто. Как она могла в такое вляпаться?

Сначала поедem к врачу, а затем будем разбираться с тем, почему молодая девушка оказалась глубокой ночью в таком виде на трассе.

— Ты не понимаешь... — продолжила она, чуть двигая губами, глаза затуманенные смотрели прямо в мои. — Мне нужно избавиться от этого ощущения... Я не знаю... что делать...

Я вопросительно посмотрел на неё.

Какое ощущение?

— Там... там... — она прикрыла глаза, будто ей стало жутко стыдно за то, что собиралась озвучить.

— София, где «там»?

Вместо ответа она чуть развела колени и всхлипнула.

— Там всё горит... я хочу избавиться от этого... наваждения. — она почти застонала, и тут до меня стало доходить, что с ней происходит.

Хлынувшая водопадом кровь залила глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.